

Псаломъ 50.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣз, ѱмломъ дѣдѹ, вьнегда вни҃ти къ немѹ на дѣлѹ пророкъѹ: 2) ѳгда вниде къ вьрелвѣн женѣ ѳрѣвѣѣ. (въ Евр. Начальнѣишемѹ пѣвцѹ пѣснь дѣдова, вьнегда прїиде къ немѹ на дѣлѹ пророкъ по вшѣетвѣн къ вьрелвѣн. 2 Цар. 12).

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, сокрушаяся о грѣхъ своемъ, прибѣгаетъ къ милосердію Божию, представляетъ первородный грѣхъ, и что человекъ самъ собою предъ Богомъ оправдаться не можетъ: потомъ проситъ Бога, чтобъ сердце и духъ его обновилъ Духомъ Своимъ Святымъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

3) Помнѹи мѣ, бже, по велицѣи милости твоѣи, и по множествѹ щедротъ твоихъ ѡчи҃ти беззаконїе мое.

Пророкъ начинаетъ псаломъ отъ молитвы, коею проситъ отпущенїя грѣха, и купно показываетъ первую причину, которая какъ его самого убѣдила прибѣгнуть къ прошенїю, такъ по мнѣнію его могла убѣдить и Бога къ милосердію. Другїя причины покажетъ въ слѣдующихъ стихахъ. Когда говоритъ, *помилуй мя Боже*, тѣмъ самымъ признаетъ и исповѣдуетъ бѣдность свою предъ Богомъ, хотя впрочемъ изобиловалъ всѣми дарами, отъ естества и отъ счастья сообщенными, такъ какъ напротивъ во псалмѣ 111, стихъ 1, блаженными нарицаетъ однихъ токмо боящихся Господа, а не тѣхъ, кои богатствомъ и честьями изобилуютъ. Изъ чего видимъ, коль превратно судятъ о счастья и несчастья сынове вѣка сего. За симъ присовокупляетъ: *по велицѣи милости твоей*, аки бы сказала, того ради милости Твоея проситъ дерзаю, понеже бѣденъ есмь; ибо милость взираетъ на бѣдность съ тѣмъ, дабы отвратить ее. Наричается же милость Божїя, отпускающая грѣхи, великою, какъ потому, что грѣхъ есть великая бѣдность: такъ и потому, что милость, по которой сообщаетъ намъ Богъ временная благая, въ сравненїи съ сею милостїю можетъ назваться не великою. Ибо временная благая подаетъ Богъ и врагамъ Своимъ, и тѣмъ, коихъ при кончинѣ ихъ отвергнуть имѣетъ. Благодать же отпущенїя грѣховъ тѣмъ токмо даруетъ, коихъ удостоиваетъ быть сынами и наслѣдниками царствїя Своего. Давидъ убо не удовлетворяся малою оною милостїю, по которой получилъ онъ отъ Бога и честь, и славу, и многое богатство, и многихъ дѣтей, и надъ врагами побѣду, и самое царство, и прочая симъ подобная благая, проситъ милости великїя, которая состоитъ во отпущенїи грѣховъ, и въ ниспосланїи благодати. За симъ то же самое повторяя иными словами, присовокупляетъ: *и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконїе мое*. Здѣсь замѣтитъ должно онѣя слова, *очисти беззаконїе мое*: они относятся частїю къ повинности, а частїю къ сквернѣ грѣха. Ибо вѣдалъ Давидъ, что по содѣланїи грѣха остается въ душѣ повинность вѣчныя смерти, которая пишется въ совѣсти: а скверна грѣха дѣлаетъ душу безобразною, потемненною и ненавистною Богу. И потому проситъ, чтобъ Богъ не поступилъ съ нимъ по строгости правосудїя, но по отеческой милости очистилъ беззаконїе, и омылъ скверну, возставя сїяніе благодати.

4) Нипаче ѡмыи мѣ ѿ беззаконїа моего и ѿ грѣхѣ моего ѡчи҃ти мѣ.

Сими словами Давидъ ясно показываетъ, что скверна грѣха его малымъ измовенїемъ не могла быть очищена: ибо такъ глубоко проникла въ душу, что требовала многократныхъ измовенїй, не потому, аки бы Богъ имѣлъ нѣкое затрудненїе во очищенїи людей, но потому, что грѣшникъ чѣмъ больше чувствуетъ себя оскверненна, тѣмъ скорѣе возбуждается къ покаянїю, дабы могъ легче освободиться отъ мученїя совѣсти. Что касается до преноснаго слова *омовенїя*, оно часто въ Священномъ Писанїи встрѣчается. Ибо какъ грѣхи на подобїе нѣкоторой скверны дѣлаютъ насъ предъ очами Божїими безобразными, мерзкими и гнусными: то очищенїе ихъ прилично омовенїемъ нарицается. Сїе ученїе какъ къ прославленїю Божїей милости, такъ и къ омерзенїю

грѣха служить намъ долженствуетъ. Ибо тѣ чрезъ мѣру должны быть безчувственны, коихъ сіе выраженіе не трогаеть.

5) *И́акѡ беззаконіе мое́ изъ знаю, и грѣхъ мой предо мною́ єсть вѣнѣ.*

Приводить вторую причину, коею тщится преклонить Бога, дабы простилъ согрѣшившему. Чего ради? Понеже исповѣдуетъ грѣхъ свой, и самъ себя наказываетъ непрестаннымъ размышленіемъ и воспоминаніемъ. Прости, глаголетъ, *яко беззаконіе мое азъ знаю*, то есть, грѣха моего не извиняю, и не отрицаю; и не токмо знаю, но и непрестанно съ сердечною болѣзнію о немъ помышляю. Ибо *предо мною єсть вину*, то есть, предъ лицомъ моимъ всегда предстоить, и меня яко стрѣлою пронзаетъ, и непрестанно мучить.

6) *Тебѣ́ єдиному́ согрѣшихъ, и лѣквое́ предъ тобою́ сотворихъ: ѡ́къ да ѡправдиши́а во словесѣхъ твоихъ, и побѣдиши́, вегда́ судити́ ти.*

Третья причина, чего ради у Бога милости просить, есть та, что другаго судіи не боится: *Тебѣ́, глаголетъ, единому согрѣшихъ*. Не глаголетъ, противу Тебе единого согрѣшихъ: ибо согрѣшилъ и противъ Уріи, котораго неправедно убилъ, и противъ Вирсавіи, которую прелюбодѣяніемъ осквернилъ, и противъ всего народа, котораго грѣхомъ своимъ соблазнилъ; но глаголетъ, *Тебѣ́ единому согрѣшихъ*, то есть яко такому Судіи; предъ которымъ единымъ уличень быть могъ. Ибо другаго судіи не имѣлъ, а хотя бы и имѣлъ, но уличень быть не могъ, понеже беззаконіе содѣлано было безъ свидѣтеля; и хотя по подозрѣнію слухъ о грѣхѣ въ народѣ и пронесся, однако грѣхъ законнымъ порядкомъ доказанъ быть не могъ: но предъ судією Богомъ доказанъ былъ, какъ потому, что Богъ видѣлъ его, такъ и потому, что совѣсть его сама была свидѣтельницею предъ Богомъ, испытующимъ сердца и утробы. Сего ради присовокупляетъ, глаголя: *и лукавое предъ Тобою сотворихъ*. Хотя бо тайнымъ образомъ согрѣшилъ Давидъ внутрь заключенныя ложницы, однако очей Божіихъ заключить не могъ. *Яко да оправдишиа во словесѣхъ Твоихъ*. Оная частица, *да*, не причину означаетъ здѣсь, но послѣдствіе, и разумъ имѣеть слѣдующій: *Тебѣ́ единому согрѣшихъ, и лукавое предъ Тобою сотворихъ*; откуда воспослѣдовало, что ты оправдался во словесѣхъ Твоихъ, когда меня грѣшникомъ и неправеднымъ объявилъ. За симъ слѣдуетъ повтореніе и объясненіе тѣхъ же словъ: *и побѣдиши вегда судити Ти*, аки бы сказалъ: ежели бы между мною и Тобою поставленъ былъ судъ и я захотѣлъ бы отрицать мой грѣхъ, въ которомъ Ты меня обвиняешь, то Ты, конечно, одержалъ бы верхъ, а я не устоялъ бы на судѣ.

7) *Се́ бо, въ беззаконіихъ зачатъ єсмь, и во грѣсѣхъ роди́ ма мати́ моя́.*

Четвертую причину выводитъ изъ первороднаго грѣха, распространившагося на насъ чрезъ естественное рожденіе: откуда сдѣлались мы немощны и склонны ко всякому грѣху, а по сей причинѣ и сожалѣнія достойны. Но Давидъ не извиняется растлѣніемъ естества своего, такъ какъ многіе лицемѣры обыкновенно употребляютъ сію завѣсу для прикрытія своя гнусности, говоря: согрѣшили, признаемся; но что намъ дѣлать? мы люди плотяные и отъ естества къ порокамъ склонные; грѣшить есть дѣло человѣческое, мы склонностямъ нашимъ противиться не можемъ. Таковыхъ убѣжищъ Давидъ не искалъ, чтобъ укрыться отъ Божія суда: но паче увеличивая тяжесть преступленія своего, производитъ начало отъ первороднаго грѣха, и чистосердечно признается, что онъ не нынѣ навлекъ на себя повинность грѣха, но зараженъ былъ тѣмъ отъ самыя утробы матернія. Сіе протолковали мы о грѣхѣ первородномъ, послѣдуя Еврейскому тексту, въ которомъ читается такъ: *въ беззаконіи воображенъ єсмь, и во грѣсѣхъ согрѣша мати моя*.

8) *Се́ бо, истинѣ́ возлюбилъ єсѣ́: безвѣстна́а и тайна́а премудрости́ твоеѡ́ гвѣ́а мнѣ єсѣ́.*

Изъ сихъ словъ яснѣе видимъ, что Давидъ не для извиненія своего отнесъ свой грѣхъ ко времени зачатія, но наипаче для того, дабы засвидѣтельствовать, что онъ отъ самаго младенчества повиненъ былъ вѣчной смерти. Почему не токмо не возлагаетъ вины на Бога (какъ нѣкоторые дерзкіе люди безстыдно жалуются на Него потому, что Онъ не далъ людямъ другаго естества), но паче со смиреніемъ судъ Божій оправдываетъ. Онъ представляетъ себя предъ очи Божіи преступникомъ, достойнымъ вѣчнаго осужденія. Сего ради упоминаетъ объ истинѣ́, которую

нарушилъ, не уваживъ тѣхъ священныхъ и сокровенныхъ тайнъ, которыя Богъ открылъ ему съ тѣмъ, чтобъ онъ истину любилъ, а пороковъ и всякія несправедливости бѣгалъ, будучи наипаче поставленъ царемъ для наученія другихъ. Такимъ образомъ, во второмъ членѣ еще болѣе увеличиваетъ грѣхъ свой, показывая, что онъ не можетъ взять въ предлогъ извиненія невѣжество свое, поелику былъ свыше довольно вразумленъ о должности своей.

9) *Укропиши мѧ ѵисѡпомъ, и ѡчищуши: ѡмыеши мѧ, и паче снѣга ѡбѣлѣши.*

Сіе собраніе преносныхъ словъ показываетъ, колико попечителенъ былъ Давидъ объ умилостивленіи Бога. Упомянувъ иссопъ, приспособляется къ древнему обрядовому закону: однако не потому, чтобъ полагалъ свою надежду на внѣшній очищенія знакъ, но поелику вѣдалъ, что въ законѣ ничего не предписывалось всуе. Ибо какъ жертвоприношенія и обряды въ ветхомъ завѣтѣ были не что иное, какъ знаменія Божіей милости, то праведно искалъ въ нихъ средствъ къ примиренію съ Богомъ, такъ какъ и мы сими же пособіями нынѣ подкрѣпляемъ колеблющуюся вѣру нашу. Ибо хотя не индѣ гдѣ, какъ токмо въ единой крови Іисуса Христа должно искать намъ очищенія: но понеже духовная благодать тѣлесными очами не зрится и руками не ощущается, то мы не можемъ иначе, какъ развѣ при помощи внѣшнихъ знаковъ, обрѣтать успокоеніе въ милости Божіей. А что сказано объ иссопѣ; то же должно разумѣть и объ омовеніи: ибо прообразовательныя кропленія, кои были во употребленіи у Іудеевъ, жившихъ подъ закономъ, свидѣтельствовали, что они посредствомъ ихъ очищались отъ всякія нечистоты и тѣмъ умилостивляли Бога.

10) *Слѣхъ моему да си радость и веселіе: возрадуются кости смиренныя.*

Знаменіе совершеннаго примиренія съ Богомъ есть, когда Духъ Святой свидѣтельствуетъ духови нашему, *яко есмь чада Божія* (Рим. 8, 16). Сіе свидѣтельство въ самомъ себѣ нѣкогда испытавъ Пророкъ, нынѣ паки онаго проситъ, глаголя: *слуху моему да си радость и веселіе*. Аки бы сказалъ: Господи, я уповаю, что грѣхъ мой по милости Твоей совершенно заглаженъ, и душа моя отъ скверны измовена; сего ради молю, присовокупи и сіе благодѣяніе: возвесели и меня внутреннею радостію, въ знаменіе отпущенія грѣха. Сія радость будетъ для меня на подобіе благаго вѣстника, котораго пріиму я слухомъ сердца моего съ неизреченнымъ удовольствіемъ. Слѣдующія за симъ слова: *возрадуются кости смиренныя*, относятся къ силамъ душевнымъ, а не къ костямъ тѣлеснымъ, какъ и ниже говорится: *сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ*. Откуда видимъ, что духъ страха, которымъ сердце сокрушается и смиряется, происходитъ отъ Бога и располагаетъ чловѣка къ духу любви, которымъ душа оправдается.

11) *Обрати лице твое ѡ грѣхъ моихъ, и всѧ беззаконія моя ѡчишти.*

Здѣсь первѣе проситъ о томъ, чтобъ Богъ забвенію предалъ грѣхи его. *Обрати, глаголетъ, лице Твое отъ грѣхъ моихъ*: то есть, не зри на грѣхи мои, но забвенію предай, какъ нѣкто и другой изъ святыхъ сказалъ: *не помяни Господи беззаконій моихъ* (Товита 3, 3). Однако всѣ сии выраженія суть преносныя: ибо нельзя стать, чтобъ Богъ, отъ Котораго ничто не скрыто, отвращалъ лице Свое отъ грѣховъ, или бы забылъ ихъ. Но Писаніе говоритъ, что Богъ отвращаетъ лице отъ грѣховъ, когда не наказываетъ ихъ, но отечески прощаетъ. Потомъ присовокупляетъ: *и всѧ беззаконія моя очисти*. Здѣсь проситъ, чтобъ Богъ не токмо презрѣлъ грѣхи его, но и совсѣмъ оныя загладилъ. Ибо кто, на примѣръ, отвращаетъ лице свое отъ рукописанія нѣкоего, тотъ можетъ паки обратить лице, и помыслить, что было написано въ немъ: но кто загладилъ рукописаніе, тотъ не можетъ болѣе читать его. Тако и Давидъ проситъ, чтобъ Господь рукописаніе грѣховъ его растерзалъ и загладилъ.

12) *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и доухъ правъ обнови во утробѣ мой.*

Сіе изреченіе соотвѣтствуетъ онымъ словамъ: *омыши мя, и паче снѣга убѣлюся*; ибо проситъ, дабы Господь не токмо грѣхи загладилъ, но и ниспослалъ благодать, которая обновляетъ душу и дѣлаетъ ее благообразною и свѣтлою. Когда говоритъ: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже*, сіе разумѣется о возсозданіи чистоты, а не самаго сердца; ибо чрезъ грѣхъ не существо сердца погибаетъ, но чистота, аки бы сказалъ: созижди чистоту въ сердцѣ моемъ. И зѣло свойственно

сказалъ: *созижди*; ибо Богъ ничего такого въ сердцѣ грѣшника не обрѣтаетъ, откуда бы могъ чистоту въ немъ содѣлать, но сіе творить по величїи милости Своей, безъ всякихъ человѣческихъ заслугъ. Грѣшники хотя къ тому и располагаются чрезъ вѣру и покаяніе; но и вѣра и покаяніе, и другія симъ подобныя дѣла, суть дарованія Божїи. А дабы познали мы, что возсоздать сердце чисто есть то же, что возсоздать чистоту въ сердцѣ, присовокупляетъ: *и духъ правъ обнови во утробѣ моей*. Подъ именемъ *утробы* разумѣется внутренняя часть души, то есть, воля, которая немного выше *сердцемъ* названа. Подъ именемъ *духа праваго* разумѣется правое расположеніе сердца, которое не что иное есть, какъ любовь. Ибо доброе расположеніе сердца чрезъ злое вожелѣніе дѣлается развращеннымъ, обращая къ дольнымъ, а наипаче къ себѣ самому: но чрезъ любовь исправляется, обращая къ горнимъ, а наипаче къ Богу. Обновляется убо духъ правъ во утробѣ, когда, по благодатномъ очищенїи сердца, обновляется въ душѣ святое расположеніе къ Богу, которое грѣхомъ потеряно было.

13) Не ѿвержи мене ѿ лица твоего, и духа твоего не отъими отъ мене.

Сими словами просить постояннаго въ святости пребыванія: ибо памятуя слабость свою, боялся, дабы будучи возставленъ помощію благодати, паки паденія не претерпѣлъ. Въ Священномъ Писанїи отверженнымъ отъ лица Божїа нарицается тотъ, кто оставленъ и лишень Божїей милости (1 Цар. 16, 1). Сего ради глаголетъ: *не отвержи мене отъ лица Твоего* (2 Цар. 7, 15), то есть, не попусти мнѣ паки впасть въ грѣхъ; дабы не быть мнѣ вѣчно отринуту отъ милости Твоея (4 Цар. 24, 20); ибо какая была бы мнѣ польза отъ того, что былъ я измовень, и паче снѣга убѣлень, ежели бы Ты наконецъ отринулъ меня отъ лица Твоего, вмѣстѣ съ отверженными? Убо да не буду отвержень отъ лица Твоего, — *Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене*: то есть, даръ постоянства ниспошли мнѣ, творя благодатію Твоею, чтобъ Духъ Твой Святыи, присно во мнѣ пребывая, сохранилъ духъ правый во утробѣ моей.

14) Воздаждь ми радость спасенїа твоего, и духомъ Владычнимъ утверди мя.

Сей стихъ соотвѣтствуетъ онимъ вышереченнымъ словамъ: *слуху моему даси радость и веселіе*. Ибо какъ выше сказалъ, что по совершенномъ примиренїи человѣка съ Богомъ, слѣдуетъ внутренняя радость, происходящая отъ свидѣтельства духа, внутрь насъ глаголющаго: такъ и здѣсь, по испрошенїи отпущенія грѣха и по принятїи благодати съ даромъ постоянства, просить знаменія во удостовѣренїе оправданія или примиренія, глаголя: *воздаждь ми радость спасенїа Твоего*. Аки бы сказалъ: понеже чрезъ грѣхъ потерялъ я благодать и оттуду происходящее веселіе: сего ради, какъ выше просилъ возвратить мнѣ потерянную благодать, такъ и здѣсь прошу возвратить радость спасенїа Твоего, то есть, то удовольствїе, которое раждается отъ спасенїа, Тобою мнѣ дарованнаго. А дабы радость не произвела гордыни и не ввергла въ пагубную безпечность, присовокупляетъ: *и Духомъ Владычнимъ утверди мя*. То есть: прошу, утверди и укрѣпи меня во благѣ силою Духа Твоего Владычна, дабы я впредь не могъ поработиться грѣху и изъ владыки не сдѣлался невольникомъ страстей.

15) Научи беззаконныя путемъ твоимъ, и нечестивїи къ тебѣ обратятца.

Сими словами обѣщаетъ принести благодареніе Богу, и что плодъ оправданія отнесется къ славѣ Его и послужитъ къ пользѣ многихъ, аки бы сказалъ: Господи, ежели Ты услышишь меня и, послѣ толь тяжкихъ грѣхопадений, паки прїимешь въ милость Твою, то я и словами, и дѣлами потщуся научить людей путямъ Твоимъ, то есть, милости и истинѣ Твоей: *вси бо путіе Господни милость и истина* (Псал. 24, 10). Въ самомъ дѣлѣ, поступокъ Давидовъ послужилъ для всего потомства знаменитымъ примѣромъ милости и правосудія Божїа: милости, понеже и послѣ толь тяжкихъ преткновенїй, какъ скоро сказалъ, *согрѣшихъ Господеву* (2 Цар. 12, 13), тотчасъ получилъ отпущеніе грѣховъ; правосудія — понеже весьма тяжкія наказанія понесъ отъ Бога. Ибо и сынъ, рожденный отъ прелюбодѣянїа, вскорѣ умеръ, и самъ, не много послѣ, свержень былъ съ царскаго престола; жены его всенародно обруганы отъ сына; Амнонь и Авессаломъ, два сына его, убиты. Сей примѣръ милости и правосудія Божїа воспользовалъ не токмо людей вѣка того, но будетъ полезенъ и впредь для всѣхъ, даже до скончанія міра. Ибо псаломъ, на сей случай Давидомъ

сложенный, повсюду читается и будет читаться, доколѣ состояніе воинствующія церкви продолжится. Такимъ образомъ Давидъ исполнилъ свое обѣщаніе; ибо научилъ незаконныхъ путемъ Господнимъ, такъ что многіе грѣшники обратились къ Богу, а другіе впредь, безъ сомнѣнія обратятся.

16) *ИЗБАВИ МЯ ѿ КРОВЕЙ, БЖЕ, БЖЕ СПАСЕНІА МОЕГО: ВОЗРАДѢТЕСЯ ѲЗЫКЪ МОЙ (Ѡ) ПРАВДѢ ТВОЕЙ (ВЪ Евр. проповѣсть Ѳзыкъ мой правдѣ твоѣ).*

17) *ГДН, ѠУСТНѢ МОИ ѠБѢРЗЕШИ, И ѠУСТА МОѠ ВОЗВѢЩАЮТЪ ХВАЛѢ ТВОЮ.*

Немного выше молился Давидъ о разрѣшеніи грѣха своего: а здѣсь молится объ избавленіи отъ казни, или отъ мщенія, котораго требовала кровь Урії, неправедно проліянная, и обѣщаетъ хвалить Божію правду. Имя *кровей* положено во множественномъ числѣ, по свойству Еврейскаго языка, для означенія многаго изліянія крови. И, какъ Бытія въ гл. 4, въ ст. 10, сказано: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко мнѣ отъ земли* (гдѣ въ Еврейскомъ текстѣ читается *гласъ кровей*, то есть, гласъ многія изліянная крови): такъ и въ семь мѣстѣ говорится: *избави мя отъ кровей*, — то есть, отъ гласа многія крови Уріїны, которая, будучи неправедно мною изліянна, вопіетъ къ Тебѣ и отмщенія требуетъ. И праведно глаголетъ: *избави мя*, понеже видѣлъ кровь оную, яко война вооруженнаго противъ него стоящую. Прилично присовокупляетъ и оныя слова: *Боже, Боже спасенія моего*, ибо Богу единому свойственно избавлять и спасать отъ належащія опасности. За симъ паки свидѣтельствуешь, что не будетъ неблагодаренъ предъ Богомъ, но имѣетъ памятовать благодареніе Его; ибо не съ другимъ намѣреніемъ проситъ принять себя въ милость, какъ чтобъ быть громогласнымъ проповѣдникомъ Божіей правды: *проповѣсть языкъ мой правду Твою*. Въ томъ же разумѣ говоритъ и слѣдующія за симъ слова: *Господи, устны мои отверзши, и уста моя возвѣстятъ хвалу твою*. Сіе непосредственно слѣдуетъ за совершеннымъ оправданіемъ и избавленіемъ грѣшника, что уста, заключенныя прежде грѣхомъ, паки отверзаются на благодареніе и прославленіе Избавителя.

18) *ИѲКѠ ѲЩЕ БЫ ВОХОТѢЛЪ СІИ ЖЕРТВЫ, ДЛѠЗЪ БЫХЪ ѠБѠ: ВСЕОЖЖЕНІА НЕ БЛАГОВОЛИШИ.*

Даетъ причину, чего ради хочетъ принести жертву хвалы: ибо жертвы, состоящія изъ животныхъ, Богу не угодны, а ежели бы угодны были, то не замедлилъ бы принести ихъ; *не возможно бо крови юнчей и козей отпущати грѣхи* (Евр. 10, 4). Но жертва хвалы потому благопріятна Богу, поелику приносится на жертвенникѣ сердца, огнемъ любви возжженного; она же часто соединена бываетъ съ лицемѣріемъ, и потому непріятна Богу.

19) *ЖЕРТВА БГѢ ДѢХЪ СОКРУШЕНІА: СЕРДЦЕ СОКРУШЕННО И СМЕРЕННО БГѢ НЕ ѠУНИЖИЮТЪ.*

Сими словами яснѣе изображаетъ, что жертва хвалы еще пріятнѣе бываетъ Богу, когда отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго происходитъ: то есть, когда человекъ, признавая бѣдность свою и милосердіе Божіе, смиряется подъ крѣпкую руку Его, и Ему честь и славу, а себѣ стыдъ и срамъ присволяетъ (Даніил. 9, 7). *Духъ сокрушенъ* то же есть что и сердце сокрушено; а *сердце сокрушено* то же есть, что душа, печалію уязвленная и скорбящая о грѣхѣ, содѣянномъ противъ Бога. Сіе сокрушеніе духа есть жертва благопріятнѣйшая Богу; ибо какъ грѣхами раздражается Богъ, такъ покаяніемъ и сокрушеніемъ духа умилоостивляется, и потому прилично сказано: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не унижитъ*, и индѣ: *гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іаков. 4, 6).

20) *ѠУБЛАЖИ, ГДН, БЛАГОВОЛЕНІЕМЪ ТВОИМЪ СІѠНА, И ДА СОЗІАЖДЕТЕСЯ СТОѢНЫ ІЕРУСАЛИМЪ.*

Сія есть послѣдняя причина, которую употребляетъ Давидъ для умилоостивленія Бога, для испрошенія оправданія и для возстановленія своего послѣ толь тяжкаго паденія, представляя и глаголя, что сіе возстановленіе будетъ полезно для всего Израиля, такъ какъ паденіе его причинило вредъ всему народу. Сего ради проситъ, дабы явилъ сію милость для града Сіона и Іерусалима, аки бы сказалъ: Господи, ежели я недостойнъ того, чтобъ Ты меня услышалъ, то воззри на градъ, котораго я есмь глава, и сотвори съ нимъ милость, исцѣли въ главу его, да тако возсозиждутся

стѣны Иерусалима, поколебавшагося паденіемъ моимъ. Возврати мнѣ Духа Твоего Владычнѣ, и ниспосли благодать, да возмогу на подобіе стѣнъ защищать и сохранять народъ Твой.

21) Тогда благоволиши жертвѣ правды, возношеніе и возожегася: тогда возложатъ на олтарь твой тельцы.

Плоды оправданія суть дѣла правды, которыя для того благоугодны Богу, понеже суть истинныя жертвы духовныя. Сего ради глаголетъ: *тогда благоволиши жертву правды*: то есть, когда я совершенно Тобою буду возстановленъ и оправданъ, тогда и дѣла мои, и жертвы, и приношенія и всесоженія будутъ Тебѣ благоугодны (1 Петр. 2, 5; Рим. 12, 1). Тогда и людіе Твои, увидя, что сіи жертвы правды Тебѣ благопріятны, непрерывъ потекутъ, и возложатъ на олтарь твой тельцы, яко жертву изъ всѣхъ тучнѣйшую и избраннѣйшую (Евр. 13, 16).

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.27